

— Мисс, — пробормотала Айви, когда зазвонили маленькие настольные часы. — Они будут скоро подавать ужин.

— Да, наверное, — ответила Карина, отложив альбом и устало потирая шею. Трудно было часами сидеть прямо в кресле, поскольку она не могла прислониться к спинке. Еще более отвлекающим было ощущение, что кожа на ее спине при каждом движении растягивается.

— Может быть, Джудит слишком туго обернула марлю? — Задумчиво произнесла Карина, вставая и проверяя, нет ли сзади на платье крови. Ничего не заметив, она сморщила нос, глядя на далматинку в зеркале, и повернулась к двери. — На обратном пути я принесу тебе поднос из кухни.

— Вы действительно не должны, мисс, — запротестовала Айви. — Я все равно не голодна.

— Не так давно твой желудок говорил совсем другое, — поддразнила Карина, остановившись у кровати, чтобы поцеловать Айви в затылок. — Не волнуйся. Я буду осторожна. и помни, не открывай дверь никому, кроме меня.

В коридоре второго этажа особняка было тихо. Карина надеялась, что это означает, что остальные члены ее семьи уже спустились вниз. Она заперла дверь и сунула ключ в потайной карман, спрятанный под поясом на талии. Помня о слабых половицах, которые скрипели, Карина направилась к лестнице.

Воспоминание о содранной коже Айви ее отвлекло, и Карина нервно потянула за прядь своих пепельно-каштановых волос. Она знала, что Айви нужен врач. Попытка Карины оказать неотложную помощь в этой ситуации была не более, чем пластырем.

"Но как убедить Лорда Джосайю послать за врачом?"

Может быть, если Карина ускользнет после ужина, она пошлет за ним Гаса. Но появление врача, так или иначе, привлечет к ней внимание, и тогда у нее будут еще большие неприятности.

Хелена явно не одобрила бы, если бы узнала, что Маура вызвала врача, чтобы тот позаботился о простой служанке. Другие Тернбеллы, вероятно, были бы более любопытны, и захотели бы узнать, как Маура могла даже позволить себе врача.

Насколько было известно Тернбеллам, у Мауры не было ни гроша, потому что она рано вложила свое наследство и потеряла все. Она никак не могла позволить кому-то из них узнать правду, что она богаче их всех вместе взятых. Джосайя, несомненно, попытался захватить контроль над всеми ее активами, и только святые угодники знали, что ее братья и сестры могут сделать, чтобы наказать ее за обман.

В конце концов, Маура носила только простую подержанную одежду и держала волосы без украшений. Даже Софья предполагала, что Маура не может позволить себе даже самую простую косметику, иначе она "закроет свое ужасное лицо".

Карина улыбнулась. — "Как легко их всех одурачить!" — Она накрутила волосы между пальцами, когда по лестнице донеслись отдаленные звуки фортепьяно. — "Еще две недели, и я освобожусь от..."

Чьи-то руки внезапно обхватили ее за шею и талию. Карина узнала их жестокую, бессердечную хватку, и попыталась освободиться. Линкольн оттащил ее назад и прижал к стене. Он держал ее там, прижав толстую руку к ее горлу, от него несло одеколоном и алкоголем.

— Я должен свести с тобой счеты, полукровка, — прошипел он ей на ухо.

Не в силах протестовать, Карина вцепилась в его руку, которая мешала ей дышать, и пнула его по ногам.

Линкольн отодвинулся, чтобы избежать ее остроносых туфель, и хихикнул. Именно тогда она увидела на его щеке синяк, который растянулся вокруг левого глаза. Как она жалела, что не ослепила его вместо этого.

— Теперь ты это понимаешь? — он указал на тонкий порез на щеке, который уже покрылся струпьями. — Как ты собираешься загладить свою вину, полукровка?

— Ты... сам виноват, — выдавила Карина.

Его рука глубже прижалась к ее горлу. У нее в глазах потемнело, и Карина беспомощно замахала руками. Ее легкие молили о глотке воздуха, когда его зловонное дыхание коснулось ее лица. Сердце Карины затрепетало, и ее путы, удерживающие холодную магию внутри, задрожали.

С насмешливым видом взгляд Линкольна остановился на ее лице.

— Знаешь, — вдруг пробормотал он, — если бы я мог смыть всю эту грязь с твоего лица, ты бы выглядела совсем неплохо.

"Черт побери, он же пьян!"

Когда Линкольн наклонился ближе, Карина уперлась пяткой в стену и выбросила колено вверх.

Вскрик боли взорвался у ее щеки, его рука соскользнула с ее горла, и он согнулся пополам.

Карина вырвалась и, схватившись за грудь, бросилась к лестнице. Она была уже на полпути к нижнему этажу, когда вспомнила об Айви и остановилась. Медленно и ровно вздохнув, Карина повернулась и увидела, как Линкольн ползет к лестнице. Его лицо побагровело, если не считать синяка, который она ему нанесла.

Скривив губы в презрительной усмешке, Карина издала слабый смешок.

Боль в глазах Линкольна переросла в ярость, и он, опираясь на перила, поднялся на ноги.

— Вот именно, не спускай с меня глаз, мерзкий червяк!

Удовлетворенная тем, что ей удалось привлечь его внимание, Карина повернулась и продолжила спускаться по ступенькам. По крайней мере, еще какое-то время Айви могла спокойно отдыхать.

Спустившись на первый этаж, Карина помчалась через фойе на звуки музыки, доносившиеся из библиотеки. Софья часто играла для Хелены прямо перед ужином. Ее навыки музыканта были, в лучшем случае, любительскими, поскольку истинной целью матери и дочери было посплетничать и обсудить успехи Софьи с сыном барона Уинслета, молодым Лордом Ашером.

— Его мать все еще отказывается признать это предложение официальным, — заныла Софья, когда Карина тихо проскользнула в комнату позади них. — Она говорит, что еще слишком рано объявлять о помолвке до коронации королевской четы.

— Ерунда, это единственная традиция - откладывать браки до тех пор, пока королевская чета не закончит свой медовый месяц. Завтра я поговорю с леди Флоренс и все улажу, — ответила Леди Хелена, нежно поглаживая пышные рыжие волосы Софьи. — Кроме того, это ее сын сделал тебе предложение. Пока молодой Ашер твердо стоит на своем, она ничего не может сделать.

— Но, мама, сколько времени потребуется принцу Николасу и этой женщине, чтобы стать королем и королевой?

— Наследный Принц Николай! — Поправила Хелена. — А когда, кто знает, если Их Высочества поженились всего две недели назад. Королевский медовый месяц может продлиться, по крайней мере, месяц или два.

— Два месяца!

Клавиши пианино застучали вразнобой.

— Но, мама! — Воскликнула Софья, крутанувшись на рояле.

Дверь библиотеки распахнулась, и в комнату, прихрамывая с убийственным блеском в глазах, вошел Линкольн.

— Старший брат? — Огорченное выражение лица Софьи сменилось восторгом. — Мама, ты не сказала мне, что Линкольн дома!

— Я надеялась, что у него хватит ума вернуться в школу до возвращения отца, — ответила Хелена, а ее дочь бросилась вперед, чтобы нежно обнять брата.

Линкольн поморщился от боли, но нежно обнял ее в ответ.

— Как поживаешь, милая сестричка?

— Вполне нормально, но... что случилось с твоим лицом, Линкольн?

Ее пронзительные зеленые глаза, которые были зеркальным отражением его собственных, проследили за его взглядом в угол комнаты, где сидела, игнорируя их всех, Карина с книгой в руке.

— Когда она... — голос Софьи сорвался от гнева. — Что ты здесь делаешь?

Карина подняла книгу, которую держала в руке. — Просто наслаждаюсь легким чтением перед ужином? — ответила она.

Линкольн сжал кулаки и захромал к ближайшему свободному стулу. Софья с беспокойством следила за его движениями; ее взгляд быстро стал ядовитым, когда она снова повернулась к Карине. — Ты должна объявлять о себе, когдаходишь в комнату! — отрезала она.

— Но почему? — Ответила Карина. — Это мой дом, не так ли?

Софья весело рассмеялась и покачала головой.

— Ну, это ненадолго...

— Софья, — прошипела Леди Хелена.

— Что? — Спросила Софья, разворачивая веер и невинно моргая. — Ты не должна откладывать сообщение Мауре хороших новостей.

— Хорошие новости? — Повторила Карина, откладывая книгу.

Линкольн хихикнул, откинувшись на спинку стула и наблюдая, как Софья приближается к Карине.

— Ну да, восхитительные новости, — пробормотала Софья. — Похоже, мама, наконец, нашла для тебя подходящего жениха.

<http://tl.rulate.ru/book/45189/1069573>